

УДК 94(47)“1917/18”
ББК 63.3(2)612
К35

Кенез, Питер.

К35 Подлинная история Добровольческой армии, 1917—1918 : [перевод с английского] / Питер Кенез. — Москва : Алгоритм, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-906979-90-2

Темой исторического исследования профессора Калифорнийского университета Питера Кенеза стал начальный период Гражданской войны, преимущественно на юге России. Подход профессионального американского советолога к интерпретации событий нашей истории не во всем бесспорен, но интересен и, безусловно, заслуживает внимания. Опираясь на архивные материалы и мемуарные записи лидеров Белого движения, автор книги отвечает на вопросы:

- как формировалась Добровольческая армия и был ли у нее шанс переломить ход Гражданской войны?
- на какую помощь Германии и стран Антанты рассчитывали белогвардейцы и насколько были оправданы их ожидания?
- следует ли считать Ледяной поход триумфальным?
- какими просчетами белых генералов умело воспользовались большевики и почему многие из офицеров царской армии переходили на их сторону?
- могло ли всё сложиться иначе, если бы Белое движение возглавили другие военачальники и политики?

УДК 94(47)“1917/18”
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-906979-90-2

© Кенез П., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

Питер Кенез

**ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ
1917—1918**

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.09.2017.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906979-90-2

9 785906 979902 >

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	6
Dramatique personnage: офицеры и казаки	10
Начало Белого движения	50
Рождение Добровольческой армии	75
Ледяной поход	107
Переосмысление	148
Кампании	183
Политика Добровольческой армии	211
«Великая, единая, неделимая Россия»	243
Добровольческая армия и окончание мировой войны	283
Заключение	313

*Посвящается Дороти Джей Долби
с восхищением и любовью*

ВСТУПЛЕНИЕ

Самая лучшая американская книга о Гражданской войне «Русская революция» была написана Уильямом Генри Чемберлином (William Henry Chamberlin) и опубликована в 1935 году. Это произведение оставалось непревзойденным шедевром на эту тему на протяжении тридцати лет, доказывая, что Гражданской войне уделяли очень мало внимания за пределами Советского Союза, хотя этот предмет очень важен.

Советский Союз образовался в такой же степени в результате Гражданской войны, как и в результате революции 1917 года. Эти два события тесно связаны между собой, их нельзя рассматривать отдельно. В конце 1917 года очень немногие знали, кто такие большевики и чего они хотят, и даже сам Ленин и его последователи не имели четкого понятия о сущности будущей системы. Это было больше похоже на длинную и безжалостную войну, чем на заложение фундамента советского режима. Возможно, русский коммунизм развивался бы совсем по-другому, если бы не горькая реальность Гражданской войны, которая способствовала развитию некоторых тенденций, не имеющих ничего общего с марксистской идеологией.

Если отложить в сторону исторические предпосылки Гражданской войны, то она также представляет собой интерес с точки зрения внутренних особенностей. Страна развалилась, и фактически в каждой деревне была своя гражданская война, зачастую не имеющая никакого отношения к идеологии красных и белых. Огромное количество разнообразных социалистических и консервативных

идеологий, взаимно исключаящие националистические требования к людям, живущим на территории Российской империи, иностранная интервенция — все это повлияло на конечный результат. В этот период беспорядка политические учреждения пришли в полный упадок, ценности цивилизованного общества практически исчезли, и в некотором отношении страна распалась на части, из которых была создана раньше. Современная европейская история не может привести большего примера анархии и ее влияния на политику и поведение людей.

Сложность Гражданской войны, которая делает ее интереснейшим предметом, также создает трудности с точки зрения ее исторического изучения. Именно это и является причиной того, что эту тему игнорировали западные историки. Понимание Гражданской войны не может прийти, пока не будет проведено детальное изучение разных периодов. Необходимо уделить особое внимание всем или наиболее важным событиям во всех областях. Тщательное рассмотрение одной части России, а затем сравнение с целой страной, возможно, будет наилучшим способом вникнуть во многие нюансы, и нам удастся свести проблемы Гражданской войны к простой формуле.

Южная Россия является прекрасным объектом для такого изучения, так как она является микрокосмом, на примере которого можно увидеть все болезни России, на территории которой происходили важные события. Именно здесь началась и закончилась Гражданская война, здесь белые понесли значительные потери в сражениях. Именно в этой области иностранная интервенция имела такое огромное значение, как нигде больше. И возможно, именно здесь, больше чем где-либо, антибольшевистское движение страдало от разногласий и самостийных требований национальных меньшинств.

Исход Гражданской войны в Южной России, как и в других областях, был определен сражением местных и национальных сил. Цель нашего исследования — проанализировать эти силы и их отношения между собой.

Главными актерами нашей драмы были офицеры царской армии, пришедшие на Дон и Кубань, чтобы взять в руки оружие и восстать против режима Ленина. Их выбор был по большей части случайным, все их мысли были сконцентрированы на Москве и Петрограде. Кто были эти офицеры, почему они решили сопротивляться советскому режиму и как они представляли себе будущее России — это немаловажные вопросы Гражданской войны.

Офицеры сформировали главный штаб антибольшевистского движения и в прямом и в переносном смысле. Они сыграли свою роль, хотя их было очень мало, они захватили военное и политическое лидерство, стали тем ядром, вокруг которого антисоветские группировки могли объединиться. Хотя сами по себе они были беспомощны. Не важно, какими бы героями ни были эти несколько тысяч мужчин, большевики разбили бы их без лишних сложностей. К лету 1918 года большинство Белой армии состояло из казаков. Казаки мало заботились об остальной России, для них Гражданская война была войной с неказацкими крестьянами. Между офицерами и казаками общие интересы существовали лишь частично, поэтому две стороны никогда до конца не понимали друг друга. Факт разногласий в белом лагере является ключом к пониманию Гражданской войны.

Роль союзников мы рассмотрим только для того, чтобы понять генезис Добровольческой армии. Иностранная интервенция — это единственный аспект Гражданской войны, которому как западные, так и советские историки уделили достаточно внимания. Причины этого понятны: они хотели преподнести историю большевиков как победу не только над внутренними врагами, но также и над «мировым империализмом». Оценивая в разное время немцев, французов, англичан и американцев как реальную силу, стоящую за Белым движением, они хотели решить политические задачи, что, конечно, не имеет ничего общего с поиском исторической правды. А интерес западных историков к участию своих соотечественников в чужой Гра-

жданской войне тоже легко понять. Таким образом, рассматривая сложную ситуацию только с одной точки зрения, западные историки поступили очень неразумно — у обычного читателя могло создаться впечатление, что война развернулась между русскими и нерусскими. Такой вывод, безусловно, неверный.

Начинать обсуждение — очень сложная задача. Очевидно, события на юге происходили в национальном и даже международном контексте. Добровольческая армия оказала огромное влияние на ход Гражданской войны на Украине и в Крыму, и, чтобы оценить это влияние, необходимо тщательное изучение некоторых событий. Так же, чтобы составить мнение о выступлении белых, нужно иметь представление о стратегии и подготовке Красной армии.

Эта книга посвящена первому году Гражданской войны, периоду ее начальной стадии, рассмотрения альтернатив, импровизаций и больших разочарований. Конец войны в Европе изменил характер сражений в России. Иностранные союзники получили доступ к портам Черного моря и смогли влиять на характер военных операций. Но, что наиболее важно, взгляды участников тоже изменились. Не только европейцы, но и белые считали большевиков немецкими агентами и расценивали войну в России как продолжение мировой. Теперь Добровольческая армия должна была пересмотреть свои *raison d'être**.

Поражение Германии повлекло за собой вывод ее войск с оккупированных русских территорий. Масштабы войны изменялись. Добровольческая армия росла, зона военных действий расширялась, но самое значительное качественное изменение произошло в конце 1918 года.

* Разумное основание, смысл (фр.).

DRAMATIQUE PERSONNAGE*: ОФИЦЕРЫ И КАЗАКИ

1917 год

Русская революция в феврале 1917 года началась внезапно, как и подобает великим революциям. Неорганизованная толпа, разозленная лишениями, которые ей пришлось переносить из-за войны, с удивительной легкостью сбросила династию Романовых, правившую на протяжении трехсот лет. Правительство пало практически без сопротивления, так как оказалось изолированным от общественности и не могло ни успокоить, ни подавить оппозицию, которая, не опасаясь, открыто заявляла о полной некомпетентности правящей верхушки. Николай II, последний царь, не мог, да и не хотел решительных перемен. Последнее русское императорское правительство определено не отвечало требованиям момента и точно было не в состоянии справиться с проблемами, вызванными войной.

Революцию, которую уже давно ждали, хотя, может, и не в такой форме, встретили с большим энтузиазмом и оптимизмом. Народ верил, что это поможет навести порядок, что все болезни страны исчезнут как по волшебству, как только самодержавие будет свергнуто. Русские даже перенесли часть своего энтузиазма на войну, казалось, немцы не могут противостоять народу, сражающемуся за свободу своей страны. В течение короткого периода вся страна наслаждалась хоть и не истинным объединением, то, по крайней мере, его зарождением.

Враги самодержавия, состоящие из либералов, сидящих в Думе, и социалистов, действующих большей частью в подполье, унаследовали власть и авторитет. В сво-

* Действующие лица (фр.).

их взглядах на демократию либералы и социалисты имели много общего, и это служило хорошим предзнаменованием. На какое-то время они получили полный контроль над ситуацией. Монархические законы были отменены, так как царизм рухнул и все оказалось в полном беспорядке, без ясной политической программы. Также появились лево-экстремистские партии, представляющие большую опасность. В то время в России сторонники большевиков не имели большинства.

Императорская Дума 4-го созыва не подчинилась приказам царя разойтись и избрала Исполнительный комитет, который, в свою очередь, получил название Временное правительство. В сложившейся революционной ситуации такое правительство являлось представителем народа и незамедлительно стало считаться преемником прежнего режима как дома, так и за границей. В новом правительстве доминировали представители Конституционно-демократической партии (кадеты), придерживающиеся умеренных и либеральных взглядов в политике, поддерживающие принципы конституционной формы правления на негостеприимной русской почве. Партия кадетов гордилась поддержкой большинства российских квалифицированных специалистов, буржуазии и некоторых дворян, свободных от предрассудков. Главной фигурой партии являлся не Г.Е. Львов, всегда державшийся в тени, а министр иностранных дел П.Н. Миллюков, известный кадетский лидер, историк и публицист. Правительство также поддерживали октябристы, партия демократических реформ, взявшая в качестве названия дату издания царского манифеста (17 октября 1905 г.), который ограничил власть самодержавия. Член этой партии А.И. Гучков, предприниматель и бывший председатель Думы, являлся единоличным лидером октябристов.

Таким образом, Временное правительство не было безоговорочным хозяином положения. Даже до его создания существовали Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он был образован очень быстро и являлся

наследием революции 1905 года, в которой ведущие роли принадлежали рабочим, крестьянам и солдатам. Хотя Совет в столице и был самым важным, вскоре образовались другие Советы по всей стране, на заводах, в деревнях и в воинских частях. Они создавались преимущественно социалистами, представителями интеллигенции, борющимися за права рабочих и крестьян. Самой крупной партией в Совете была партия социалистов-революционеров, опиравшаяся на крестьянские массы. Социально-демократическая партия делилась на два крыла: на умеренных меньшевиков и радикальных большевиков. Петроградский Совет и Временное правительство взаимодействовали через А.Ф. Керенского, занимавшего пост министра юстиции.

Вскоре стало очевидно, что такая ситуация недопустима, умеренные, социалисты и либералы не могли управлять страной как эффективное правительство. Они провалились не потому, что совершили много ошибок (которые, без сомнения, имели место быть), не потому, что были плохими политиками (хотя некоторые из них, может, и были), а потому, что их философия была неуместна в России в 1917 году. Возможно, они смогли бы управлять страной, если бы не война, но в этом случае царя могли и вовсе не свергнуть. То, что привело умеренных к победе, также и явилось причиной их поражения: неразрешимые проблемы страны, вовлеченной в современную войну.

Система, при которой Временное правительство разделило власть с Советом, получила название — двоевластие. Хотя это не совсем правильно, так как Временное правительство несло всю ответственность, в то время как реальная власть была в руках лидеров Совета, которые могли наложить вето на любой закон, предложенный Временным правительством. Это объяснялось тем, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов всегда мог призвать на помощь рабочих и солдат для того, чтобы продемонстрировать свою силу. Таким образом, Временное правительство обладало несравнимо меньшим влиянием и поэтому зависело от политиков-социалистов. А со-

циалисты, в свою очередь, тоже относились к этой власти неоднозначно. С одной стороны, они были довольны ею, а с другой — боялись ответственности. Так как ситуация усугублялась, солдаты и рабочие стали мыслить более радикально, то лидеры Совета были вынуждены принять наиболее радикальную программу, чтобы не потерять своих многочисленных сторонников. Радикализм Совета сделал работу Временного правительства невозможной, и социалисты, сделав неправильные выводы, взяли управление страной в свои руки.

Из всех проблем, что волновали общественность, таких как земельная реформа и какое правительство должно быть в России, самой важной была война. Патриотический энтузиазм, возникший после Февральской революции, оказался недолгим. Крестьяне, одетые в солдатские шинели, устали сражаться: война длилась уже в течение трех лет без видимых результатов, принося им страдания ради великих целей, которые они смутно понимали. Концепция российских национальных интересов была понятна лишь Временному правительству, средним и высшим классам и интеллигенции, которые считали, что Россия должна оставаться верной своим союзникам. Политики понимали глубину недовольства войной так же плохо, как и царское правительство — настроение народа.

История периода Временного правительства была историей серии кризисов и растущего напряжения. Правительство теряло контроль, анархия распространялась на все сферы национальной жизни, и вскоре стало очевидно, что национальное единение после Февральской революции оказалось просто иллюзией.

Первые беспорядки произошли в мае, когда демонстранты вышли на улицы Петрограда, выступая против политики Милюкова за продолжение войны до победы. Петроградский Совет, поддерживающий демонстрацию, требовал отставки не только Милюкова, но и Гучкова. Новое правительство, где Керенский стал военным и морским

министром, включало несколько социалистов и выступало за продолжение войны.

Второй всплеск недовольств был вызван ошибкой Керенского, который одобрил решение Генерального штаба об июльском наступлении. Желание Керенского активных военных действий было частично мотивировано уверенностью, что военные победы остановят процесс распада. Но провал наступления российской армии, который можно было предугадать, привел к демонстрациям и уличным беспорядкам не только в Петрограде, но и по всей стране. На этот раз правительство смогло использовать представившуюся возможность, заключив в тюрьму нескольких видных большевиков, замеченных в июльских событиях.

21 июля Керенский стал министром-председателем Временного правительства. Он созвал (8–10 августа) в Москве совещание, в котором участвовали все крупные партии правого толка. Но усилия достичь объединения не увенчались успехом из-за мятежа Корнилова, пытавшегося сместить Временное правительство и разрушить систему Советов. Керенский смог помешать своему главнокомандующему, лишь прибегнув к помощи Советов. Правительству удалось победить сначала левых, затем правых, но достигло оно этого ценой потери их поддержки. Правительство стало таким слабым, что, когда большевики недвусмысленно заявили о своем намерении захватить власть в октябре, оно ничего не смогло предпринять против них. Временное правительство исчезло, так же как и царское несколько месяцев до этого.

Было очевидно, что либеральный и демократический режимы провалились, они не смогли справиться с многочисленными проблемами России. Таким образом, зародились силы, которые должны были сражаться в трехлетней войне. Причины роста правых и левых тесно взаимосвязаны. Большевики собрали последователей, подчеркивая опасность военной контрреволюции и обвиняя правительство в неспособности препятствовать ей. Военные, с одной стороны, оправдывали свой мятеж, упрекая большевиков

в предательстве во времена войны, во влиянии большевиков на Советы и на Временное правительство.

До возвращения Ленина из Швейцарии в апреле маленькая группа большевиков в Петрограде не очень отличалась от марксистских коллег, меньшевиков. Наоборот, некоторые большевики искали возможность преодолеть трещину, появившуюся в 1903 году. В первые недели большевики не были против Временного правительства, потому что, как и меньшевики, верили, что Россия еще не созрела для социалистической революции, и не могли предложить другую альтернативу тому, что наблюдали как буржуазный режим. Когда Ленин предложил новую радикальную программу, он пережил тяжелое время, убеждая своих последователей в правильности своего решения.

Сущность ленинского понимания политической ситуации была в том, что революция могла и должна была стать «глубокой», и тогда бы не существовало никаких компромиссов с буржуазией. Это значило, что большевики должны бороться с системой двойной власти и выступать за то, чтобы вся власть принадлежала Советам. Взгляды Ленина могли быть ошибочны с точки зрения марксистской идеологии, но он больше думал о власти, чем о чистоте доктрины. Когда Ленин убедил своих последователей в том, что целью партии должна быть власть, большевики все еще были в меньшинстве не только в стране, но и в Советах. Поэтому взять власть можно было, только приобретая новых последователей и союзников. Привлекая солдат и крестьян на свою сторону, он пообещал им то, чего они хотели: землю и мир. Без колебаний Ленин адаптировал аграрную платформу партии социалистов-революционеров, которую он, как и большинство марксистов, называл раньше буржуазной, так как она признавала личную собственность у крестьян. В прошлом большевики продвигали идею национализации, а не раздачу земель. Летом 1917 года насильственный захват помещичьих земель крестьянами стал происходить все чаще и чаще, большевики

поддерживали крестьян и приветствовали распространение анархии.

Открытое порицание Лениным войны было политически весьма выгодным. Недовольство затянувшейся войной становилось все сильнее, и большевики были единственными выступавшими за немедленное ее прекращение. Для Ленина уже не было обратного хода. С 1914 года он пропагандировал превращение империалистической войны в гражданскую. Он считал себя сторонником мировой революции. Без колебаний он принял помощь Германии, которая способствовала его возвращению из эмиграции, а также оказала финансовую поддержку его партии*.

Ему казалось, что временные интересы Германской империи и вечные чаяния мирового пролетариата будут улажены новой революцией в России. Он думал, что события в России станут началом цепной реакции революций по всему миру, поэтому немецкое содействие не имело для него большого значения.

Этот аспект тактики Ленина определил взгляд его оппонентов на большевизм. Для многих россиян сотрудничество с врагом в годы войны выглядело государственной изменой. В 1917 году**, в первый год Гражданской войны, антибольшевистское движение было склонно смотреть на большевиков не как на утопистов и социалистов-мечтателей, а как на купленных немецких агентов. Для них война с немцами на фронте и борьба с большевиками в городах России были одним и тем же.

Энергичные действия правительства против большевиков, последовавшие за июльскими днями, моментально ослабили большевистских последователей. После прова-

* Мнение, что Германия оказала финансовую поддержку большевикам, всегда было спорным. Ленин всегда отрицал это, и советские историки никогда не противоречили Ленину. Сегодня, после открытия архивов при немецком министерстве иностранных дел, без сомнений понятно, что фактически большевиков поддерживали враги их страны.

** Согласно отечественной историографии Гражданская война началась в 1918 г., закончилась в 1920 г. (Прим. ред.)

ла Корниловского мятежа им удалось в первое время переманить на свою сторону решающее большинство в Московском и Петроградском Советах. С этого времени распад Временного правительства стал вопросом времени. 25 октября Ленин в конце концов достиг своей цели.

АРМИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

Анархия распространялась, и опасность, что шатающееся Временное правительство рухнет, росла. Зародилась правая оппозиция, организованная офицерами*.

Те же самые люди, которые хотели уничтожить Советы и свергнуть Временное правительство в 1917 году, оказались единственными, кто был способен организовать Добровольческую армию и возглавить антибольшевистское сопротивление в Южной России во время Гражданской войны. Для них события 25 октября не были переломным моментом, они этого ожидали, и для них это стало всего лишь поводом сменить тактику в продолжающейся войне. Особые черты русского офицерского корпуса, неожиданные обстоятельства начального периода войны оставили свой отпечаток на всей Гражданской войне.

Когда офицеры оказались в окопах Первой мировой войны, русская армия существовала по военным законам

*Трудно найти достоверные факты, чтобы описать антибольшевистскую сторону Гражданской войны. Офицеры часто называли себя контрреволюционерами, но в современном мире это слово носит негативную окраску. Также продолжаются споры, логично ли вообще употреблять этот термин. Для советских историков это не проблема. Согласно их интерпретации, настоящая революция произошла в октябре 1917 г., и все те, кто был против нее, — контрреволюционеры по определению. С другой стороны, если революция произошла в феврале, то все враги политического режима, рожденного этой революцией, как офицеры, так и большевики, должны называться контрреволюционерами. Чтобы избежать сложностей, мы будем прибегать к определениям «белые» и «красные», которые стали использоваться обеими сторонами уже в самом начале Гражданской войны.